

На севере лагеря Байвань чёрные доспехи армии Юн с грохотом копыт мчались к северному перевалу. Не добравшись и до половины пути, ведущий генерал резко натянул поводья и остановился.

— Князь, дозорный, — Ли Хань внимательно посмотрел вперёд.

— Угу, — Цинь Юй сидел на коне, его лицо было бледным, а выражение мрачным.

— Докладываю, армия Миньюэ отступила, окружение генерала Чжана снято.

Лицо князя Цзинь стало ещё хуже. Ли Хань, заметив это, поспешил прогнать дозорного и спросил:

— Князь, будем преследовать?

— Возвращаемся в лагерь.

Лагерь Байвань

У входа в лагерь Ду Сюэтан и Ань Цзыци ждали, увидев возвращение князя Цзинь, они одновременно поклонились:

— Князь.

— Угу, — Цинь Юй спрыгнул с коня, посмотрел в сторону лагеря Миньюэ и молча вернулся в лагерь.

Они последовали за ним в шатёр. Ду Сюэтан, взглянув на выражение лица князя Цзинь, поклонился и сказал:

— Миньюэ намеренно заманил князя на помощь, а затем быстро отступил, чтобы измотать наши войска. Князь, вам не обязательно лично участвовать.

С момента противостояния армий Миньюэ избегала элитных частей армии Цзинь. Как только армия Цзинь атаковала, Миньюэ неизменно уклонялась от боя, вместо этого Чу Чжан яростно атаковал фланговые части Чжан Ганя. А Хэ Тяо, стоявший напротив, как только приходил на помощь, Сыма Шаоцзюнь лично атаковал, и как только помощь князя Цзинь приближалась, он спокойно отступал, не вступая в бой.

— Верно, я, ваш покорный слуга, готов возглавить войска для преследования и обязательно разобью армию Миньюэ, — поклонился Ань Цзыци.

— Армия Миньюэ не вступает в бой, как ты её разобьёшь? — сказал Цинь Юй.

Ань Цзыци замер, его губы дрогнули, но он не произнёс ни слова. Ду Сюэтан, увидев это, сказал:

— Даже если не удастся разбить врага, генерал Ань может возглавить войска для преследования, чтобы князь не утомлялся, курсируя туда и обратно. Более того, замысел Сыма не в войне, а в психологии.

— Я понимаю, что он хочет воздействовать на психику, поэтому это так раздражает, — Цинь Юй взглянул на Ань Цзыци и почувствовал, что его тон был слишком резким. — Если не помочь, то Чжан Гань действительно может обидеться и пойти на поводу у Сыма Шаоцзюня. —

Кроме того, путь снабжения здесь, и его нельзя не защищать.

— В таком случае, почему бы не переместить весь лагерь к перевалу, чтобы избежать изматывания Миньюэ и заставить их вступить в бой? — задумался Ань Цзыци.

— Это не подходит, — покачал головой Ду Сюэтан, глядя на Ань Цзыци. — Сыма Шаоцзюнь собрал старых чиновников У, и под его командованием, кроме Чу Чжана, есть много старых генералов и солдат У. Хотя флот Миньюэ далёк от флота У, но если переместить лагерь к перевалу, Байвань будет потерян, и Миньюэ, опираясь на реку, больше не будет беспокоиться о тыле. Эта война затянется.

Нынешняя Миньюэ — это, по сути, прежнее У. Под командованием Сыма Шаоцзюня большинство генералов — это старые генералы У, а солдаты — это старые солдаты У. После того как князь Цзинь разгромил Миньюэ, Ань Цзыци разместился в Миньюэ, и Миньюэ не смогла бы восстановить силы за год. Такое быстрое расширение произошло только благодаря поддержке аристократических семей У.

Ань Цзыци тоже понимал этот принцип, но в порыве он забыл об этом. Однако после того как Ду Сюэтан объяснил это снова, он вдруг вспомнил.

— Знал бы я это раньше, не стал бы говорить об уничтожении мятежников, чтобы они не пошли на отчаянные меры, — Цинь Юй потер лоб и с усмешкой сказал.

— Если бы не так, Миньюэ отступила бы к югу от реки, и князю пришлось бы снова завоёвывать «У», что было бы ещё хуже, — улыбнулся Ду Сюэтан, успокаивая его. — Этот план гениален, князь, вы слишком беспокоитесь.

Ха-ха... Цинь Юй тоже улыбнулся:

— Благодарю вас, господин. — Помахав рукой, он вышел из шатра.

Князь Цзинь ушёл с улыбкой, Ань Цзыци посмотрел на князя, затем на господина Ду перед собой и молча повернулся, чтобы уйти. Ду Сюэтан хотел что-то сказать, но, увидев его выражение, с усмешкой покачал головой и ушёл.

Князь Цзинь пока не придумал стратегию, а армия Миньюэ продолжала часто атаковать части Чжан Ганя. Если не помочь, Сыма Шаоцзюнь может превратить игру в реальность.

Поэтому Цинь Юй лично повёл Ли Ханя на помощь. Он не использовал Ань Цзыци, потому что Сыма Шаоцзюнь был коварен, как и он сам, и он не был уверен, что маркиз Ань сможет справиться.

Но судьба часто идёт наперекор желаниям. В конце сентября, когда первые заморозки опустили на северный берег реки, осенняя прохлада исчезла, а князь Цзинь...

— А-а-пчхи! — Цинь Юй потер нос. Он уже несколько раз чихнул, и у него закружилась голова.

— Князь, — Ли Хань тихо вошёл в комнату. — Императорский лекарь пришёл.

Цинь Юй кивнул, не желая говорить, и, лёжа, протянул руку. Лекарь сел рядом, держась за бороду, положил руку на его запястье, нахмурил брови, взглянул на князя и ещё больше нахмурился.

— Князь, — лекарь встал и поклонился. — С наступлением холодов князь простудился...

Цинь Юю было плохо от головокружения, глядя на не слишком приятное лицо лекаря, он с раздражением сказал:

— Я не хочу знать причину, я хочу быстро выздороветь.

— Но князь, ваше состояние требует покоя, ведь...

— Я на войне, я должен вернуть земли У, — перебил Цинь Юй, нахмутив лоб и глядя на него. — Какой тут может быть покой!

— Это... — Лекарь испуганно отступил назад. Князь Цинь — это будущий Сын Неба, это понимают все. Он не мог ослушаться приказа и не смел больше говорить. — Я, ваш покорный слуга, приготовлю лекарство для быстрого выздоровления, чтобы князь принял его.

— Угу.

Лекарь поспешил уйти. Цинь Юй, полужакрыв глаза, почти заснул, но вдруг снова открыл их:

— Ли Хань.

— Князь, — Ли Хань быстро вошёл в шатёр.

— Позовите Ань Цзыци.

— Слушаюсь. — Ли Хань согласился, но генерал Ань не был в лагере, он послал людей искать его некоторое время.

Маркиз Ань, услышав, что князь вызвал его, поспешил, но, войдя в комнату, обнаружил, что князь уже заснул. Он замер на месте, затем повернулся, чтобы уйти, но, дойдя до двери, вернулся, сел на стул и смотрел на князя.

Ночной сторожевой колокол прозвучал, и сердце Цинь Юя дрогнуло, он резко проснулся:

— Уже так поздно... Цзыци? — Его взгляд упал на сторону, и он удивился.

— Князь, — Ань Цзыци сразу встал и поклонился, отводя взгляд.

— Ты... — Цинь Юй посмотрел на него, вдруг вспомнив, что это он вызвал его, и сказал:

— Ты всё это время здесь?

— Князь вызвал меня... Я, ваш покорный слуга, не смел уйти без разрешения.

Ха-ха... Цинь Юй улыбнулся, оперся на руку, пытаясь сесть, но после сна его тело стало ещё тяжелее. Ань Цзыци, увидев это, сделал шаг вперёд и помог ему сесть.

Я становлюсь всё более бесполезным... Неужели я действительно старею?

— Спасибо, что подождал. Я вызвал тебя, чтобы напомнить, что Сыма Шаоцзюнь очень коварен, когда ты преследуешь его, не торопись, не попадись в ловушку.

— Слушаюсь. — Ань Цзыци принял приказ, взглянул на князя и, колеблясь, спросил:

— Князь, есть ли ещё указания?

— Нет, — улыбнулся Цинь Юй. — Иди отдыхать, ты устал за полдня.

— Я, ваш покорный слуга, не смею. — Ань Цзыци почтительно поклонился и вышел.

Патрульные солдаты только что прошли, Ань Цзыци вышел за ворота лагеря и вдруг улыбнулся, очень радостно, так что сопровождавший его стражник растерялся, подумав, что ему показалось.

— Господин? — Слуга, видя, что Ду Сюэтан вдруг остановился, смотря вперёд, невольно напомнил.

— Угу, — Ду Сюэтан отвёл взгляд, медленно повернулся и спокойно сказал:

— Это не важно, завтра вернёмся.

Прошло некоторое время, и выражение лица Ду Сюэтана вдруг стало серьёзным, он строго приказал:

— Принесите карту и все данные о передвижениях Минъюэ.

— Слушаюсь, господин. — Слуга согласился и поспешил принести.

Этой ночью господин Ду всю ночь думал о том, как изменить тупиковую ситуацию в войне, маркиз Ань с улыбкой сидел под луной полвечера, а Цинь Юй провёл ночь в беспокойных снах.

Зал Чансинь, дворцовые фонари ярко горели, за пределами зала больше не стояли солдаты в доспехах, и он снова стал величественным и спокойным.

Внутри зала было тихо, даже слишком тихо. Цзи Ань, проводив императорского лекаря, взглянул на всё ещё безжизненного Наньгун Юйляна, вздохнул и сел напротив.

Неизвестно, сколько времени прошло, Цзи Ань во сне услышал слабый звук, едва различимый, он стал искать его и вдруг проснулся.

— Вдовствующая императрица? — Цзи Ань не поверил своим глазам.

Знакомые колонны, знакомый балдахин, глубоко запавшие глаза двигались, пытаюсь что-то понять. Долгое время... долгое время спустя Наньгун Юйлян слегка покачал головой, и слеза скатилась по щеке.

Зачем я... проснулся! Быстро закрыв глаза, Наньгун Юйлян снова погрузился в темноту, где его ждал вернувшийся князь Цзинь.

— Лекарь! Лекарь! — Цзи Ань в панике выбежал из зала.

Лагерь Байвань

— Князь, — Юэ Хун вошёл в шатёр, увидев состояние князя, забыл поклониться и быстро подошёл:

— Ваше Высочество, как вы могли так сильно заболеть?

<http://bllate.org/book/16170/1453409>